

Цин Сунь, зачем он применил такую уловку? Дыма без огня не бывает, и даже если эти шпионы специально создали «проблему», разве Хо Янь мог не знать о ней и не придать ей значения? В городе Цзююань, помимо Хо Яня, он не представлял, кто ещё мог быть столь искусным слежкой.

Хо Янь... подозревает его?

«Тук-тук — тук-тук —»

Гу Тин услышал стук собственного сердца, быстрый и громкий.

В своих поступках он всегда был прямолинеен: если чего-то хотел — добивался сам, если чего-то не понимал — шёл к источнику, чтобы выяснить. Выйдя из переулка Бэйхуа, он напрямую направился в резиденцию князя — Стража Севера.

Внутри княжеских покоев, в кабинете.

Хо Янь отложил в сторону свиток с донесениями, который изучал: «Пришёл?»

Вэй Ле удивлённо моргнул: «Ваше высочество знали?»

«Когда ты сказал, что его обнаружили, я понял, что он явится». Хо Янь поднялся, поправил манжеты. «Пойдём».

Этот маленький человечек с виду мил и улыбочив, но зубы у него остры. Разве станет он терпеть, чтобы его просто так обижали?

Гу Тин не вошёл в резиденцию, а остался на углу улицы под сухой сливой. Кругом лежал снег, было тихо и пустынно.

Увидев приближающегося Хо Яня, он сразу перешёл к сути: «За мной следили. Это были твои люди?»

Хо Янь молчал, лишь спокойно смотрел на него. Его статная фигура и глубокий взгляд, казалось, таили в себе целые миры. Он не желал говорить или же не мог.

Эта манера была равносильна признанию.

Гу Тин опустил глаза: «Во дворе по соседству с домом Сюэ Цина живёт шпион Северных Ди по имени Цин Сунь. Он многое знает, и через пять дней планирует некие действия. Думаю, это как раз тот, кто тебе нужен».

Он выдал человека без колебаний, не испытывая ни малейших угрызений совести. Какая может быть сделка с дьяволом? Нарушать обещания — правильно это или нет, зависит от того, с кем имеешь дело. С врагами надо быть холодным и безжалостным, как метель. К тому же, весь смысл тактики «нарушения обещаний» в том, чтобы быть уверенным: противник не способен на возмездие. Тогда и действуешь нагло. Разве Цин Сунь сможет отомстить? Ему бы самому уцелеть! А если Хо Янь не справится с каким-то мелким шпионом, то и князем — Стражем Севера ему быть не стоит.

Но реакция Хо Яня его разочаровала.

Тот лишь слегка кивнул и произнёс: «Хм».

Лишь пережив всё это сам, Гу Тин смог понять, почему тот так спокоен. Неужели...

Лицо Гу Тина изменилось: «Ты знал! Ты знал, что Цин Сунь там, знал, кто он и что натворил! Но ты не схватил его. Более того, позволил мне устроить этот переполох, создать у него чувство опасности, чтобы он возомнил себя в безопасности и ничего не заподозрил!»

Поступая так, чего же ждал Хо Янь?

Гу Тин прищурился: «Ты ждал, когда выплывет большая рыба... А моё самонадеянное вмешательство как раз тебе и пригодилось!»

Хо Янь: «Он опасен».

«Скорее уж ты опасен!» — вспыхнул Гу Тин. «Те, кто следил за мной, — они защищали меня или подозревали? Когда мы впервые встретились в Тереме Красного Шёлка, ты уже знал, кто я? Ты делал вид, что заинтересован, что хочешь узнать меня поближе, но не потому, что я особенный, а потому что подозревал меня...»

«Не убил меня — из-за подозрений; играл со мной в спектакль — из-за подозрений; помог ночью что-то разыскать — тоже из-за подозрений; всё, что происходит сегодня, — всё те же подозрения...»

«Ты никогда мне не доверял».

Он думал, что помогает Хо Яню, и тот это понимает, поэтому относится к нему чуть иначе. Он думал, что Хо Янь доверяет ему, и таил в душе тихую гордость. «Если правитель относится ко мне как к лучшему слуге, я буду служить ему как лучший слуга» — в нём даже зародилось нечто вроде этого благородного порыва.

Как же он был глуп.

Какие уж там «белые волосы, как новые, а встречи, как старые»? За столь короткое время, после одной-двух встреч, как можно узнать человека и довериться ему?

Вспомнив слова Мэн Чжэня, сказанные той ночью, Гу Тин почувствовал, как ему смешно.

Он использовал ярлык «сокровище сердца князя — Стража Севера», потому что время поджимало, а это был самый быстрый способ. Он мог помочь изо всех сил и понимал, что поступает не совсем честно, подставляя репутацию Хо Яня. Но позже он собирался всё объяснить и извиниться. Судя по характеру Хо Яня, тот, вероятно, не стал бы слишком противиться — важнее же общее дело.

Пусть он и толстокож, и на людях ведёт себя вызывающе, перед друзьями ему всё же неловко. Когда Мэн Чжэнь спросил: «Когда вы с князем — Стражем Севера сошлись? Почему ты мне не сказал?» — он просто сменил тему.

Ему... было не по себе.

Незаметно для себя он начал считать Хо Яня другом, человеком, которого нельзя просто так оскорблять. Он чувствовал, что его поступки были немного постыдными, и смущался при мысли об их будущих встречах. Он чего-то ждал, но и терялся.

Но все его колебания и сомнения для другого были лишь подозрениями, слезкой и

полезностью.

Гу Тин спокойно смотрел на снег у стены: «Очень хорошо».

Хо Янь нахмурился.

«Так хорошо», — глядя на Хо Яня, Гу Тин ярко и радостно улыбнулся.

Тот не смотрел на него, не любил его, никогда не хотел сближаться. Отлично.

Их жизни и так не должны были пересекаться.

«Я никогда не делал ничего, что могло бы навредить Дася или армии Стражей Севера. Следите за мной или подозревайте — как вам угодно. Прощайте».

Хо Янь, казалось, хотел что-то сказать, но Гу Тин не желал слушать. Произнеся эти слова, он развернулся и ушёл.

Не знаю почему, возможно, северный ветер был слишком резок, но у него защемило в носу, а глаза наполнились влагой.

Северный ветер выл, леденил душу. Гу Тин чувствовал, что его пыл пошёл прахом, словно он кормил собаку.

Для кого он всё это делал? Получив вторую жизнь, он мог бы прожить её в своё удовольствие, избегая опасностей, наслаждаясь яствами и напитками. Зачем же сам напрашивался на унижение?

«Кхе-кхе-кхе!»

Он поперхнулся ледяным ветром, и от кашля глаза покраснели. Гу Тин опёрся о дерево на обочине, но в душе отлично всё понимал. Он делал это из благодарности.

Именно потому, что он многое пережил и повидал, некоторые человеческие качества ценил ещё выше. Князь — Страж Севера был достоин этого.

О предстоящей войне он знал немного, но хотел приложить хотя бы малые усилия. Хо Янь помог ему, и он надеялся, что в этой жизни тот не останется в одиночестве, с пустыми глазами, без желаний. Он надеялся, что Хо Янь, как и все обычные люди, будет иметь семью, к которой можно вернуться, и друзей, с которыми можно разделить трапезу. Он надеялся, что Хо Янь... доверится ему.

Но всё пошло наперекосяк. Он слишком торопился.

Князь — Страж Севера был правителем, держал в руках войска и власть, защищал народ своих земель. Пограничные войны, дворцовые интриги, людское коварство — Хо Янь ежедневно сталкивался с множеством людей и событий. Будь он неосторожен, не дожидаясь до сегодняшнего дня. Окажись он на месте Хо Яня и столкнись с внезапно появившимся «сокровищем сердца», разве стал бы он его терпеть? Не схватил бы сразу и не подверг допросам с пристрастием? И ещё ждал бы доверия? Кто тут, по-твоему, глуп?

Гу Тин выпрямился и глубоко вздохнул.

Но другого выхода у него не было. Он знал слишком мало, да и то смутно. Времени было в

обрез, а информации требовалось больше. Не то чтобы он не хотел сразу предупредить Хо Янь, но кто он такой, чтобы запросто встретиться с князем — Стражем Севера? И чтобы ему тут же поверили и приняли как почётного гостя? Разве Хо Янь — это Ю Дачунь?

Он не мог с ним встретиться и не мог завоевать доверие. Подумал, что лучше сначала помочь в мелочах, чтобы между ними завязались отношения, а уж потом попытаться сблизиться... Никто не дурак. После нескольких встреч и совместных событий Хо Янь, будучи мудрым и проницательным, естественно, составил бы о нём своё мнение.

Пока факты не прояснились, подозрения были неизбежны. Если бы Хо Янь не подозревал, это было бы глупо.

Гу Тин понимал всё это разумом, но на душе было тяжело.

А что насчёт событий шестилетней давности? Что тогда произошло?

Шесть лет назад ему было всего одиннадцать, он жил в родовом поместье в городе Цзинь, был чувствительным, озорным и бунтарским ребёнком. Своих глупых поступков он и сам не помнил. Слова Цин Суня... Неужели это была просто угроза? Если Хо Янь подозревает его, связано ли это с тем временем? Если да, то всё очень плохо.

Что же он, в своём юном неведении, мог тогда натворить?

Та война была свирепой, любой её участник наверняка подвергался смертельной опасности. Такое не забывается. Но он точно помнил, что был тогда в городе Цзинь и никуда не уезжал. Как он мог быть вовлечён?

Гу Тин понял, что должен во что бы то ни стало это выяснить.

Обдумывая всё по дороге, он вернулся к здравому смыслу. Срываться и бросать всё в гнев — удел детей, а он так поступать не станет. Нужно дело надо делать, в предстоящей войне — помочь как только возможно. А что до мелких обид... пусть останутся при нём.

Следите за мной, подозревайте — ваши дела меня больше не касаются! В конце концов... сейчас идёт затишье, ничего особенного не происходит, все трудности — впереди.

Гу Тин принялся за дела. Он был занят своей лавкой лечебных блюд, связями с семьёй Лю, подготовкой к свадьбе Дун Чжунчэна. Он сплетал вокруг себя сеть из всех знакомств, собирал и сортировал информацию, выискивая в ней полезное.

<http://bllate.org/book/16279/1466039>